

Н. А. Алексеенко

Молидвовулы адресантов Херсона VII—XI вв. (новые находки)

Византийские молидвовулы — подвесные свинцовые печати — принадлежат к разряду важнейших исторических памятников, обладающих ценнейшей информацией об эпохе, современниками которой они были. Их находки известны практически по всей территории обширной Византийской империи. В Северном Причерноморье одним из таких мест является городище Херсонеса (Херсона). За время исследования этого византийского центра накоплен значительный сфрагистический материал. Однако достаточно хорошо известны исследователям лишь молидвовулы с указанием названия города или фемы Херсон. Большая же часть печатей, принадлежавших представителям имперской канцелярии, фемной администрации, церковным иерархам и частным лицам, до настоящего времени практически не издана. Между тем они несомненно представляют немалый интерес и для Херсона, и для византийской сфрагистики в целом. Появление в последние годы публикаций отдельных экземпляров византийских печатей из Херсонеса [1, с. 181-182; 2, с. 25-29; 3, с. 201-213; 4, с. 191-203; 5, р. 139-151; 6, с. 78-83] в значительной степени обогатило наши знания не только об истории Херсонеса, но и всего Византийского государства.

Новые находки византийских молидвовулов в 1994-1995 гг. не только подтверждают ранее полученные сведения, но и в известной мере позволяют еще более расширить нашу информацию о различных аспектах жизнедеятельности византийского Херсона, его связях с имперской администрацией, торговых партнерах и прочих адресантах из различных регионов Византийской империи.

Сложившаяся на протяжении его многовековой истории роль Херсона как торгового и военно-административного центра в Северном Причерноморье вполне определенно прослеживается и по памятникам сфрагистики. Как правило, именно представителям торгово-таможенного, налогового-финансового и военно-административного ведомств принадлежат печати городских корреспондентов, происходящие с Херсонесского городища. Не являются исключением и новые находки. Хронологически они охватывают практически весь период существования византийских молидвовулов и по типам изображений и характеру легенд вполне соответствуют традициям соответствующих периодов истории империи.

К наиболее ранним относятся три молидвовула.

Таблица 1. Размер 28x30 мм. Толщина пластинки около 4 мм.

А. с. Погрудные изображения в фас Константа II и его сына Константина Погоната, держащих сферы, увенчанные крестами. Внизу надпись в три строки:

+СТЕΦΑΝϞΠ | ΑΤΡΙΚΙϞΚΑ. | ΚΟΜΜΕ.

Об. с. Погрудные изображения в фас сыновей Константа II Ираклия и Тиберия, держащих сферы, увенчанные крестами. Внизу надпись в три строки: ΚΙΑΡΙΣΑΠΟ|.ΗΚΗΣ...|...

Στέφανου πατρίκιου κα[ί κ]ῶμμε[ρ]κισαρίου τλο[Θ]ήκης...

«Стефана, патрикия и коммеркиария таможенных складов...».

Аналогичная печать издана Н. Икономидисом [7, р. 29, № 15]. По технике исполнения обе печати очень близки, совпадает и расположение букв в строках надписи. Однако незначительные отличия в изображении членов императорской семьи, по всей видимости, предполагает принадлежность нашего моливдовула другой паре матриц. К сожалению, на нашем экземпляре практически не сохранилось название аптеки, вышедшее за край поля печати, и мы можем лишь предполагать, что обе печати принадлежали одному и тому же лицу — коммеркиарию таможенных складов Авидоса. Вместе с тем, вероятно, не исключена возможность принадлежности нашей находки одной из аптек причерноморского региона.

Еще одну печать, очень близкую по типу изображения императорского семейства, но принадлежавшую другому лицу — апоипату Петру, издал Н. П. Лихачев [8, с. 22].

На всех трех печатях изображение настолько похоже, что невольно возникает вопрос — не вышли ли они из-под руки одного мастера? Причем Н. П. Лихачев, подчеркивая высокое мастерство резчика-гравера, отмечал, что исполнение портретов членов императорской семьи более высокохудожественное, чем даже на личных печатях Константа II [8, с. 22].

Свои экземпляры издатели датируют временем 659–668 гг. Надо полагать, что нет оснований сомневаться и в датировке этим же временем и нашего моливдовула. Подтверждение этой датировки мы находим и в памятниках нумизматики. Ф. Грирсон отмечает, что аналогичное изображение Константа II и его сыновей бытует на константинопольских солидах 659–663 гг. выпуска [9, р. 95–96, class V–VI].

Вторая печать, сохранившая прекрасное изображение императорской семьи, к сожалению, донесла до нас только имя своего владельца.

Таблица 2. Размер 24x27 мм. Толщина пластинки около 4 мм.

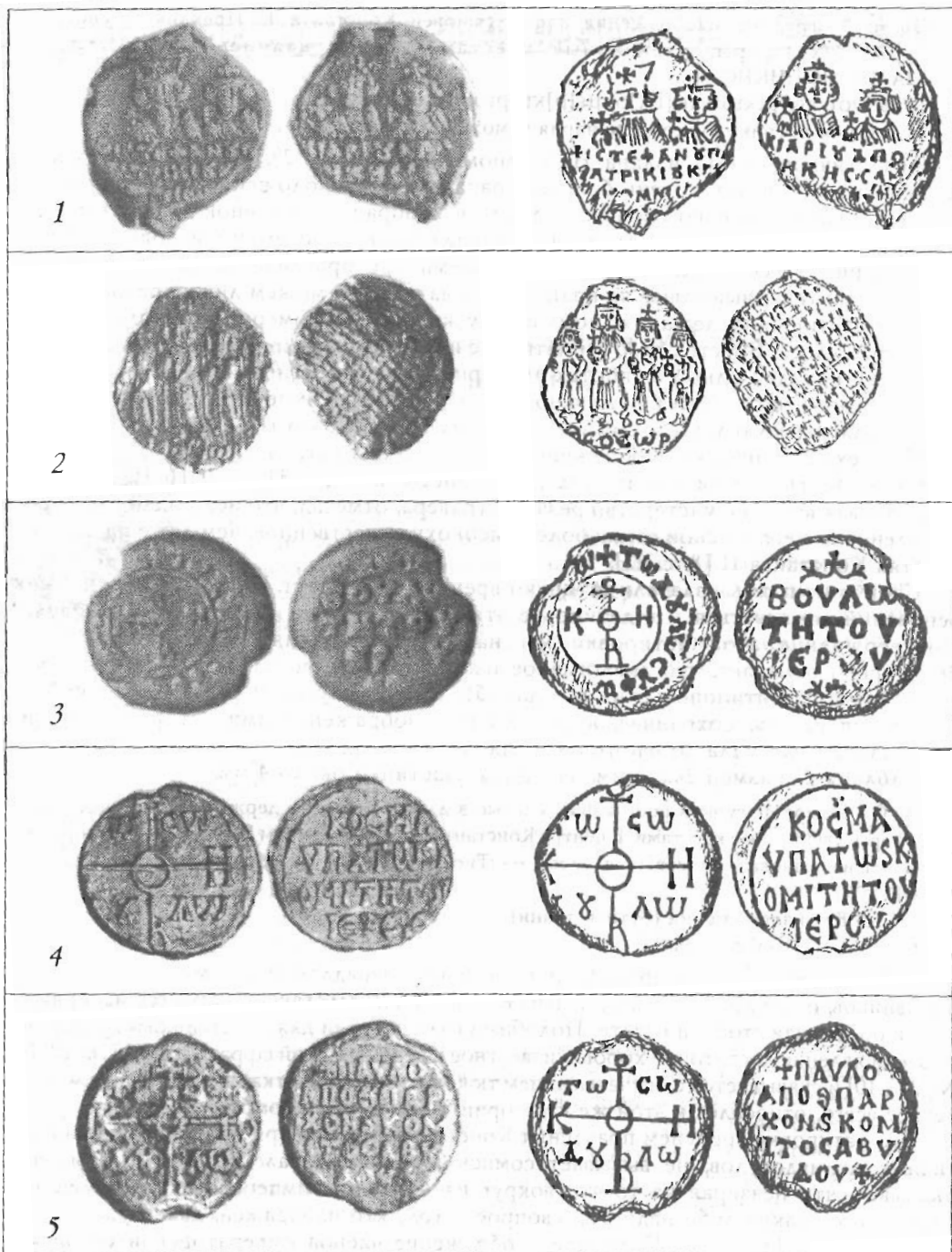
А. С. Четыре фигуры в рост в фас, одетые в длинные плащи, держащие в правых руках сферы, увенчанные крестами. В центре Константин II с Константином Погонатом, по сторонам младшие сыновья императора: слева — Тиберий, справа — Ираклий. Внизу надпись: ΘΕΟΔΩΡ.

Об. с. Без изображения (оттиск ткани).

Θεόδωρου... «Феодора...».

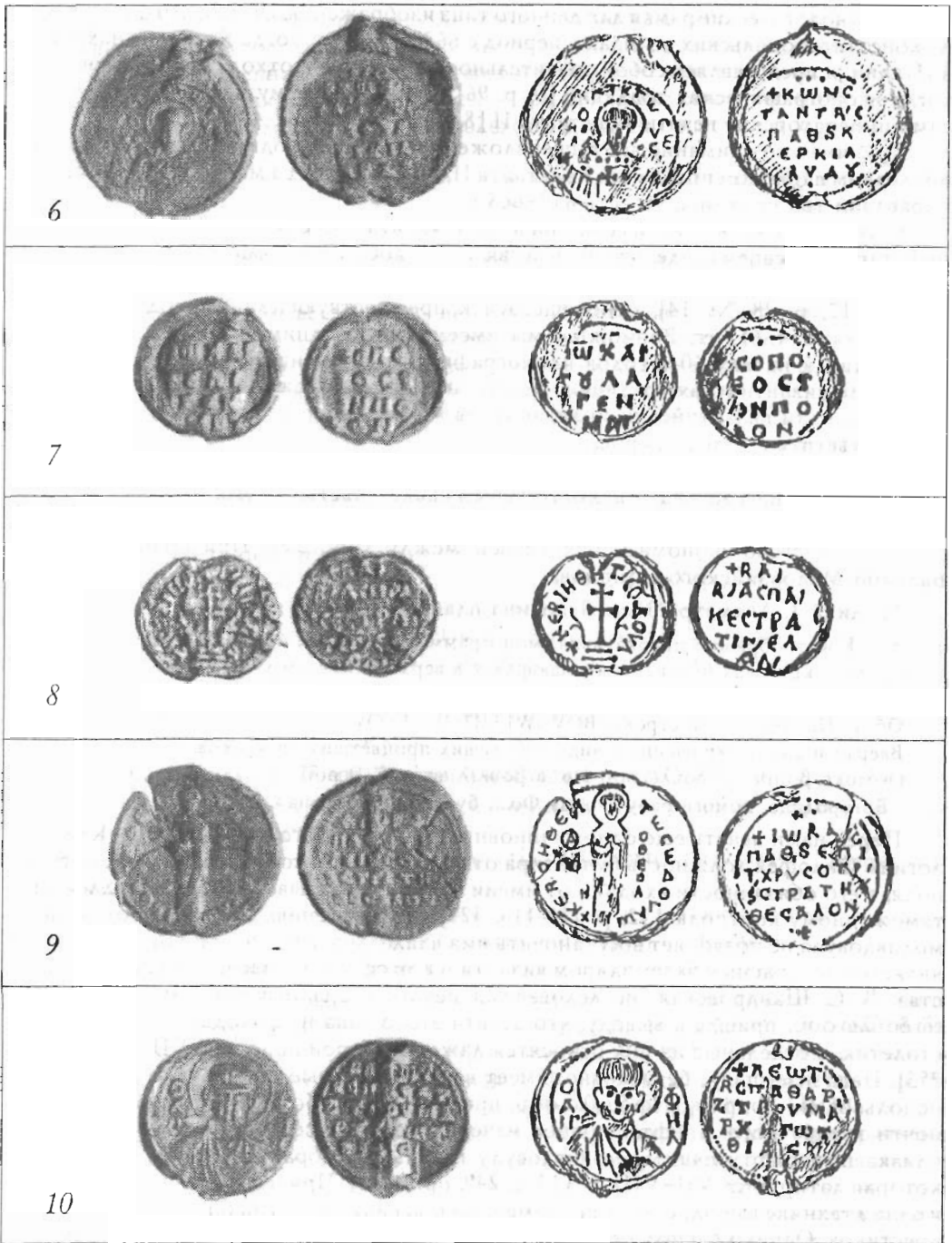
Этот моливдовул, как и предыдущий, очевидно, принадлежал одному из таможенных чиновников, о чем красноречиво, на наш взгляд, свидетельствует и характер изображения, и оборотная сторона печати. Подобный оттиск ткани для печатей коммеркиариев аптеки явление достаточно хорошо известное в византийской сфрагистике [7, р. 19–26, № 2–7, 10] и связывается с опечатыванием тюков с товарами и тканями. Наш экземпляр, вернее всего, относился к этой же категории таможенных пломб.

Его датировка временем правления Константа II, несмотря на отсутствие аналогичных моливдовулов, не вызывает сомнений. Еще в начале века Н. П. Лихачев указывал, что невзирая на то что вокруг изображения императорского семейства отсутствуют какие-либо надписи, «вопрос о том, кто изображен, давно уже решен нумизматами» [8, с. 21]. Подобное изображение членов императорской семьи мы находим на солидах Константа II [9, pl. XVI, № 287]. Не вызвало сомнений у нумизматов высказанное В. Росом мнение, что появление изображения царской семьи в рост относится к 659 г., то есть ко времени возведения младших сыновей Константа — Ираклия и Тиберия — в ранг цезарей, и продолжает бытовать вплоть до самой смерти императора в 668 г. [10, р. 260; 11, с. 783]. Ф. Грирсон предполагает даже более

Моливдовулы адресантов Херсона VII—XI вв.

- 1 — Стефана, патрикия и коммеркиария таможенных складов... (VII в.);
- 2 — Феодора... (VII в.);
- 3 — Фо..., булотира Иерона (VIII в.);
- 4 — Космы, шпата и комита Иерона (IX в.);
- 5 — Павла, апоэпарха и комита Авдоса (IX в.);

- Моливдовулы адресантов Херсона VII—XI вв.
- 6 — Константина, императорского спафария и коммеркиария Авидоса (X—XI вв.);
 - 7 — Иоанна, хартулярия и генимата Хрисополя (XI в.);
 - 8 — Ва..., императорского протоспафария и стратига Эллады (X в.);
 - 9 — Иоанна, императорского протоспафария, хрисотрикланита и стратига Фессалоники (X—XI вв.);
 - 10 — Льва, императорского спафария и турмарха Готии (X—XI вв.).

узкие хронологические рамки для данного типа изображения, считая, что он чеканился на константинопольских солидах в период с 663 по 668 гг., когда Константин находился в Италии, и представляет собой значительное нарушение и отход от существовавших тогда иконографических традиций [9, р. 96]. Близкое нашему изображению дают и сами императорские печати Константа II [8, с. 20-21, рис. 42-45].

Принимая во внимание все вышеизложенное, нашу находку следует датировать последним периодом правления Константа II, когда вместе с императором Византией управляли три его сына, то есть 659–668 гг.

К сожалению, кроме имени, наш моливдовул не сохранил никакой другой информации о своем владельце. В этой связи хотелось бы напомнить о существовании моливдовула Феодора, апоипата и главного коммерциария таможенных складов Галатии [7, р. 28, № 14], относящегося к предшествующему периоду правления Константа, 654–659 гг. Возможно, мы имеем дело с одним и тем же владельцем, сменившим к началу 60-х годов иконографический тип на своей печати, как того требовала византийская традиция. Но это лишь предположение. И, может статься, новые находки византийских моливдовулов в Херсоне со временем позволят более точно ответить на этот вопрос.

Еще одна печать из новых находок относится к так называемым «темным векам» и является, на наш взгляд, дополнительным свидетельством того, что в период VII–VIII вв. Херсон по-прежнему сохраняет за собой одно из ведущих мест в деле развития торгово-экономических связей между городами Причерноморского и Балкано-Малоазийского регионов.

Таблица 3. Диаметр 23 мм. Толщина пластинки около 4 мм.

А. с. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по В. Лорану). Вокруг между двух ободков круговая надпись, начинающаяся в верхнем правом углу:

+|TWDΣΛWCΣΦW.....W.

Об. с. Надпись в три строки: BOVLW | THTOV | EPOV.

Вверху и внизу украшения в виде небольших процветших крестиков.

Θεοτόκε, βοήθει τῷ δοῦλῳ σου Φω...ω βουλ(λ)ωτῇ τοῦ[Ι]ηροῦ.

«Богородица, помоги рабу своему Фо..., буллотуру Иерона».

Перед нами печать еще одного чиновника таможенного ведомства. В «Клитологии» Филофея должность буллотира относится к ведомству епарха Константинополя, в его обязанности входило от имени епарха опечатывать товары, подлежащие таможенному контролю [12, р. 112-113, 321]. К сожалению, неполная сохранность моливдовула не позволяет восстановить имя владельца. Вместе с тем он, безусловно, является прекрасным экземпляром византийской сфрагистики периода иконоборчества. В. С. Шандровская, исследовавшая печати с аналогичной нашей формулой τῷ δοῦλῳ σου, пришла к выводу, что печати этого типа не выходят за пределы VIII столетия, а отдельные из них относятся даже ко второй половине VII в. [13, с. 252-253]. Наш экземпляр, безусловно, имеет все характерные признаки этого времени: использование формулы τῷ δοῦλῳ σου, применение на оборотной стороне крупного, почти квадратного шрифта, полное начертание надписей без сокращений. Очень близка по шрифту нашему моливдовулу печать из собрания Эрмитажа (М-6913), которая датируется VII–VIII вв. [13, с. 249, прим. 18]. Причем следует отметить, что в одной технике выполнены даже элементы украшений в виде небольших процветших крестиков. Однако расположение формулы τῷ δοῦλῳ σου не в углах монограммы, а по кругу, по-видимому, говорит о необходимости выделения такого изображения в отдельный сфрагистический тип в эволюции изображения крестообразной инвокативной монограммы — от начертания собственно монограммы до монограммы в сочетании с формулой τῷ σῶ δοῦλῳ. Данный тип представлен не только на печати буллотира Иерона. Аналогичное изображение имеет еще один моливдовул из новых

находок, принадлежавший епископу Херсона Захарии [14, табл. В.3.]. Его присутствие на печати священнослужителя удаленного от центра провинциального города, на наш взгляд, несомненное доказательство того, что этот тип какой-то период VIII столетия являлся одним из общепринятых. Нам представляется, что моливдовулы с круговым начертанием формулы τῶ δουλω σου следует отнести ко времени около середины VIII в.

Анализ данных первой группы печатей позволяет заметить, что и в «темные века» Херсон продолжает играть заметную роль в международной торговле в Причерноморском регионе. Находки в Херсоне печатей таможенных чиновников как Иерона и Авидоса (?), так и, возможно, других центров — очевидное свидетельство сохранения активной экспортно-импортной торговой деятельности города на протяжении всего этого периода. И появление в Херсоне адресантов именно из этих центров — явление совсем не случайное. Поступление значительной прибыли в казну от таможенных сборов, очевидно, ставило таможенные центры в ряд особенных городов, развитию и процветанию которых уделялось особое внимание со стороны государственной власти. И недаром у Феофана мы находим упоминание об облегчении таможенных пошлин именно для этих портов [15, 1.475], что, вне всякого сомнения, было направлено на развитие торговых операций, способствующих проникновению товаров на Север, а также получению соответствующих товаров для Византии. В этой связи Херсон представляется прекрасным центром такого транзитного товарообмена.

По всей видимости, и с Авидосом, и с Иероном у Херсона и в дальнейшем существовали тесные связи. Моливдовулы из новых находок, относящихся к IX–X вв., среди адресантов Херсона в основном называют именно эти два порта, один из которых (Авидос) контролировал товары, следовавшие с Севера в Средиземноморье, другой (Иерон) — в Причерноморье [16, с. 147-149; 17, с. 16-79, 91-93].

Среди моливдовулов группы IX–X вв. своей прекрасной сохранностью выделяется печать комита Иерона Косьмы.

Таблица 4. Диаметр 27 мм. Толщина пластинки 2 мм.

А. с. Инвокативная крестообразная монограмма (тип V по В. Лорану). В углах тетраграмма: [T]W — CW | [Δ]S — LW.

Об. с. Надпись в четыре строки: ΚΟΣΜΑ | VΠΑΤWSK | ΟΜΙΤΗΤΟΥ | ΙΕΡΟΥ. Вверху украшение в виде трех точек.

На обеих сторонах изображение заключено в ободок из слившихся точек.

Θεοτόκε. βοήθει [τῶ σῶ [δ]ουλω Κοσμῆ υπάτω [καὶ] κομίτη τοῦ Ἱεροῦ.

«Богородица, помоги твоему рабу Косьме, ипату и комиту Иерона».

Представленный моливдовул является вторым экземпляром аналогичной печати, найденной в Херсонесе. Первый из них был издан А. Ф. Вишняковой и ошибочно приписан комиту Херсона [18, с. 128-129]. На наш взгляд, И. В. Соколова совершенно справедливо полагает, что печать, изданная А. Ф. Вишняковой, и печать из собрания Эрмитажа (М-11768) являются одним и тем же моливдовулом [19, с. 145-146, № 2; 3, с. 211-212, № 47]. В какой-то мере это подтверждает и наша находка. При сравнении изображений печатей обращает на себя внимание их практически полное совпадение, что, очевидно, дает нам возможность говорить об их оттиске одной и той же парой матриц. А это, в свою очередь, свидетельствует не только о принадлежности печатей одному лицу, но и о каких-то целенаправленных контактах с Херсоном.

При издании печати А. Ф. Вишнякова датировала ее VIII в. И. В. Соколова относит экземпляр из собрания Эрмитажа ко второй четверти IX в. Характер изображений на печати, применение четкого прямоугольного шрифта, формулы τῶ σῶ δουλω, отсутствие знаков сокращения несомненно свидетельствуют о принадлежности нашей печати началу IX в.

Связывать находку в Херсоне печатей одного из представителей военной администрации Иерона с какими-то военными действиями, на наш взгляд, нет оснований. И. В. Соколова полагает, что печать комита Космы указывает на торговые операции Херсона в IX в., так как в Иероне взимались таможенные сборы с купеческих судов, следовавших в Черное море [4, с. 195]. Безусловно соглашаясь с этим положением, все же хотелось бы привести одно любопытное наблюдение. В ведомстве константинопольского епарха Филофей называет должность парафаласита, чиновника, в обязанности которого входил надзор за купцами-мореплавателями в столичном порту [12, р. 113]. Говоря о его обязанностях, Н. Икономидис сопоставляет его с комитом порта префекта Рима [12, р. 321]. В этой связи возникает вопрос, не является ли наш комит аналогичным комитом порта, своеобразным комендантом гавани в одном из важных таможенных пунктов империи, который от имени епарха должен был осуществлять контроль за купеческими судами, проходившими через Босфор? По всей видимости, в провинциальных центрах, в отличие от Константинополя, должность коменданта порта сохранила прежнее римское название.

Предлагаемое сопоставление должности комита с комендантом порта представляется нам наиболее очевидным. Учитывая существовавшую практику мореплавания от города к городу [20, с. 71], по-видимому, на основании находок моливдовулов Иерона с определенной уверенностью можно говорить и о существовании прямого маршрута от Босфора к Херсону, чиновникам которого и предназначалась соответствующая судовая документация.

Определение должности комита не как военного незначительного ранга, а как коменданта порта, безусловно, требует существования такой должности не только в Иероне, но и в других наиболее важных морских центрах империи.

Подтверждение этому дает нам следующая печать, принадлежавшая таможенюжной Пропонтиды — Авидосу, главному торговому порту Гелеспонта.

Таблица 5. Диаметр 26 мм. Толщина пластинки 3,5 мм.

Л. с. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по В. Лорану).

В углах тетраграмма: TW — CW|ΔΥ — ΛW.

Об. с. Надпись в пять строк:

+ΠΑΥΛΟ|ΑΠΟΞΠΑΡ|ΧΩΝΣΚΟΜ|ΙΤΟΣΑΒΥ|ΔΟΥ+

+Θεοτόκε, βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Παύλῳ ἀπὸ ἐπάρχου (καὶ) κομίτου Αβυδου+.

«Богородица, помоги твоему рабу Павлу, апоэпарху и комиту Авидоса».

Печать по стилю очень близка моливдовулу комита Иерона и, несомненно, также датируется началом IX в. Думается, что этот экземпляр является дополнительным свидетельством того, что комиты важных морских центров осуществляли от имени епарха контроль за судами, проходящими в их гавани.

О существовании торгового партнерства Херсона и Авидоса, очевидно, можно говорить вплоть до XI столетия. Подтверждением этому является еще одна печать.

Таблица 6. Диаметр 26 мм. Толщина пластинки около 2 мм.

Л. с. Погрудное изображение бородатого святого, одетого в богато украшенный плащ, в фас. Над плечами святого по сторонам надпись столбиком: слева Ο|ΝΟ|Λ, справа — V|ΟC. По кругу надпись: |.....TWCW... Очевидно, традиционное обращение к божьей помощи. Изображение заключено в ободок из слившихся точек.

Об. с. В ободке из слившихся точек надпись в пять строк:

+KWNC|TANT RC|ΠΑΘSK|.EPKIA|.RVΔΥ.

Сверху и снизу надписи — украшение из трех точек.

...βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Κωνσταντ(ινῷ) βασιλιῶν σπαθ(αρίῳ) (καὶ) κ[ουμ(μ)ερκια[ρ(ίῳ) Α]βυδου.

«...помоги, твоему рабу Константину, императорскому спфариию и коммеркиарию Авидоса».

К сожалению, нам не удалось расшифровать имя святого. Однако его рельефное изображение, характерные детали одежды, сочетание надписи по кругу и столбиком, а также использование небольшого квадратного шрифта являются признаками моливдовулов конца X– первой половины XI в. [19, с. 85, 88]. Все же, учитывая не слишком объемное изображение святого и присутствие надписи по кругу, надо полагать, необходимо несколько сузить датировку нашего экземпляра и ограничиться концом X– первыми десятилетиями XI в.

Кроме Авидоса и Иерона новые находки называют адресантов и из других центров Балкано-Малоазийского региона.

Таблица 7. Диаметр 19 мм. Толщина пластинки около 2 мм.

Л. с. В ободке из слившихся точек надпись в четыре строки:

ΙΩΧΑΡ|ΤΥΛΛΑ|ΣΓΕΝ. |.ΜΑΤ.

Вверху украшение: —.—.

Об. с. В ободке из слившихся точек надпись в четыре строки:

✠ΣΟΠΟ|ΛΕΟCS|.ΟΝΠΟ|ΛΟΝ.

Вверху украшение: — ∴ =.

Ιω(άννου) χαρτουλα[ρ](ίου) (καί) γενιματ(ου) Χρ(υ)σοπόλεος (καί) τον πόλον.

«Иоанна, хартулярия и генимата Хрисополя и городов».

Настоящая печать является четвертым экземпляром известного моливдовула хартулярия Иоанна, причем два из них найдены на территории херсонесского городища. Она не только дополняет, но и подтверждает предложенное И. В. Соколовой чтение надписи ранее изданных экземпляров [21, р. 32; 22, с. 129, № 368(393); 4, с. 196]. Основываясь на толковании Дюканжем термина «генимат», исследовательница полагает, что вторая должность владельца печати означает налогового чиновника, осуществлявшего контроль за поступлением продовольствия (очевидно, в столицу империи — Н. А.) от жителей Хрисополя и близлежащих городов [4, с. 196]. Принимая во внимание повторную находку печати генимата в Херсоне, по всей вероятности, нашего владельца можно рассматривать как контролера над импортом продовольствия в Константинополь и близлежащие центры Причерноморского региона. А поскольку известно, что Херсон получал часть продовольствия из южнопричерноморских торговых центров [23, с. 274-275], его полномочия, по-видимому, распространялись и на эту отдаленную северную провинцию империи.

Б. А. Панченко датировал свой экземпляр X–XI вв. [22, с. 129]. Н. П. Лихачев отмечает, что этот эпиграфический тип (двухсторонняя надпись) может относиться и к X, и к XI в. [24, с. 151]. Эту же датировку предполагают и датированные моливдовулы, показывая, что распространение типа происходит, вероятно, в первой половине XI в. [7, р. 73-95, № 69, 79, 81, 83, 92, 97]. По всей видимости, наш моливдовул следует датировать в пределах самого конца X– первой половины XI вв.

Заключительная группа печатей принадлежит представителям военно-административного аппарата империи. Владельцами двух моливдовулов являлись стратеги.

Таблица 8. Диаметр 20 мм. Толщина пластинки печати 2 мм.

Л. с. Шестиконечный процветший крест на ступенях в ободке из слившихся точек.

По кругу надпись: +ΚΕΒΙΝΘΝΤΙCΟΔΟΛ.

Об. с. В ободке из слившихся точек надпись в пять строк:

|ΡΑ|ΡΑΣΠΑ,|ΚΕΣΤΡΑ|ΤΓΕΛ|.ΑΔ

Κ(ύρι)ε β(ο)ήθη τ(ῶ) σο δοῦλ(ω) βα... β(ασιλικῶ) (πρωτο) στρατιγ(ῶ) Ελ(λ)άδ(ος).

«Господи, помоги твоему рабу Ва..., императорскому протоспафарию и стратигу Эллады».

Большинство исследователей считают, что время бытования представленного на нашей печати сфрагистического типа относится к первой половине X в.

[19, с. 97-100]. Нет никаких сомнений в принадлежности нашей находки этому же периоду. К сожалению, нетрадиционное сокращение не позволяет расшифровать имя владельца. Вполне возможно, что он носил имя Василий, одно из распространенных византийских имен, встречающихся на печатях. Но вместе с тем это могло быть и любое другое из более чем 30 имен с аналогичными начальными буквами, упоминаемых в церковных календарях.

Таблица 9. Диаметр 24 мм. Толщина пластинки 2 мм.

Л. с. В кругу из слившихся точек изображение фигуры святого в «апостольских» одеждах. Правая рука поднята к груди, левая, прикрытая одеянием, держит кодекс. По сторонам святого надпись, расположенная столбиком: слева — $\text{A}|\text{W}|\dots|\text{H}$; справа — $\text{O}|\Theta|\text{E}|\text{O}|\Lambda$. Вокруг изображения надпись: $+\text{KERON}\Theta\text{EI TWCW}\Delta\text{OY}\Lambda\text{W}$.

Об. с. В ободке из слившихся точек надпись в пять строк:

$+\text{IWRAC}|\text{PA}\Theta\text{SEPI}|\text{T,XPSCOTP,}|\text{SCTPATNH}|\Theta\text{ECALON}$.

Сверху и снизу надписи остатки украшений.

$\text{O} \acute{\alpha}(\gamma\lambda\omicron\sigma) \text{I} \omega(\acute{\alpha}\nu\nu)\eta(\zeta) \text{o} \Theta\epsilon\omicron\lambda(\acute{\omicron}\gamma\omicron\zeta)$

$\text{K}(\acute{\upsilon}\rho\iota)\epsilon \text{βο}\eta\theta\epsilon\iota \tau\omega \sigma\omega \delta\omicron\upsilon\lambda\omega \text{[I}\omega(\acute{\alpha}\nu\nu)\eta \text{β}(\alpha\sigma\iota\lambda\iota\kappa\omega)]$ (πρωτο)σπαθ(αρίω) (καί) ἐπὶ τ(οῦ) Χρυσοτρ(ικλίνου) (καί) στρατηγ(ῶ) Θεσσαλον(ίκης).

«Святой Иоанн (?) Богослов

Господи, помоги твоему рабу Иоанну, императорскому протоспафарию и хрисотриклиту и стратигу Фессалоники».

Сфрагистический тип изображения святого в рост и расположение надписи столбиком требуют отнесения нашего моливдовула ко второй половине XI столетия, когда появляется этот тип изображения святых [19, с. 85]. Вместе с тем сочетание начертания имени святого столбиком с круговой надписью, вероятно, свидетельствует о его более ранней датировке в пределах рубежа X–XI вв. — первой половины XI в.

Находки в Херсоне моливдовулов представителей военно-административного руководства северосредиземноморских фем, пожалуй, можно связывать с определенной перегруппировкой византийских войск, как это предлагает И. В. Соколова на примере находки печати стратига Сицилии [4, с. 195]. Однако, скорее всего, не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что с территориями фем Элады и Фессалоники Херсон поддерживал тесные связи с древнейших времен. В трудах средневековых авторов Фессалонике отводится заметная роль в развитии международной торговли. Знаменитый арабский историк Табари отмечает, что в начале X в. Фессалоника уже была соперницей Константинополя [25, Приложения, с. 15]. Чрезвычайно благоприятное положение на море предоставляло городу широкие возможности для развития морской торговли [26, с. 70]. И. Камениата отмечает, что гавань Фессалоники посещают корабли «со всех сторон» византийского мира [27, с. 492.2]. Яркую картину сохранения ведущей роли в торговле Фессалоники находим мы и в известном памятнике XII в. «Тимарионе» [28, с. 212-213]. И, возможно, именно этой стороне развития региона Южных Балкан мы обязаны появлению в Херсоне печатей глав фем Элады и Фессалоники.

К ведомству военных принадлежит и последняя печать из новых находок, имеющая, на наш взгляд, особую ценность для истории Византийской Таврики.

Таблица 10. Диаметр 22 мм. Толщина пластинки 2,5 мм.

Л. с. В ободке из слившихся в одну линию точек погрудное изображение святого, держащего в левой руке свиток. Святой без бороды, лицо круглое с сильно оттопыренными ушами, волосы зачесаны назад. По сторонам изображения надпись, расположенная столбиком: слева — $\text{O}|\Lambda|\Gamma$; справа — $\Phi|\text{H}|\Lambda$.

Об. с. В ободке из слившихся точек надпись в пять строк:

$|\text{LEW}|\text{T}|\text{R}'\text{C}\text{PA}\Theta\text{AP}|\text{STPOYMA}|\text{PXH}\Gamma\text{WT}|\Theta\text{IAC}$.

Использование на печати такой формы надписи, по-видимому, подразумевает традиционную формулу призыва божьей помощи.

Ὁ ἅγιος Φιλ... <βοηθεῖ> Λεων(ν)τι βασιλικῶν σπαθαρ(ῶν) (καί) τρουμαρχη Γοθίας.

«Святой Фил..., помоги Льву, императорскому спафарии и турмарху Готии».

Иконографический тип святого, изображенного на лицевой стороне, вполне соответствует изображениям апостолов, неизменным атрибутом которых являлся свиток. Судя по начальным буквам имени, перед нами изображение апостола Филиппа.

Характерные эпиграфические и иконографические особенности рассматриваемого моливдовула позволяют отнести его к периоду конца X – начала XI вв. Именно в этот период на византийских печатях появляется тип рельефного изображения святых и расположение надписи столбиком, а последние еще выполняются мелким квадратным шрифтом с сохранением в элементах отдельных букв (τ, μ, ρ и др.) приема гравировки литер клинышками [19, с. 84, 88, 94].

Находка печати турмарха Готии в Херсоне является ярким примером того, что порой открытие нового памятника сфрагистики позволяет получить ценнейшую информацию, не дошедшую до нас в других источниках.

Указание моливдовула не только на географическую область, но и на высокий армейский чин владельца, практически равный в своем значении губернатору региональных подразделений фемы [29, с. 50], вне всякого сомнения является признаком того, что эта область Таврики в это время была подвластна Византийской империи. И вполне очевидно, что наша находка отражает определенные служебные взаимоотношения окружного военачальника со стратигом фемы. Быть может, именно тревожной военной обстановке в этом отдаленном уголке византийского пограничья в этот период мы обязаны ее появлению в Херсоне. Напомним, что в это время Херсон оказывается в центре целого ряда исторических событий, среди которых и византийские посольства на Русь, и корсуньский поход князя Владимира, и небезызвестное восстание Георгия Цулы.

И все же рассмотренные нами новые находки адресантов Херсона в первую очередь показывают, что город практически на всем протяжении существования византийской буллы сохраняет свои привычные традиционные функции административного и торгово-экономического центра в Северном Причерноморье. Моливдовулы чиновников Авидоса, Иерона и Хрисополя являются бесспорным свидетельством участия Херсона в международной торговле Византии с северными землями.

На Херсон, безусловно, возлагалось выполнение и определенной политико-дипломатической миссии во взаимоотношениях с окружающим варварским миром. И, возможно, не только с интересами международной торговли, но и с определенными целями политического или дипломатического характера необходимо связывать находки в Херсоне моливдовулов высших военных чинов империи.

Дальнейшее изучение византийских моливдовулов из Херсона, открытие новых памятников, надо полагать, позволят и в дальнейшем совершенствовать наши знания об истории этого интереснейшего региона Византийского государства, где тесно переплелись исторические судьбы многих народов и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шандровская В. С. Печати представителей рода Синадинов в Эрмитаже // ВВ.— 1990.— Т. 51.
2. Алексеенко Н. А. Патриарший моливдовул из Херсонеса // АДСВ. Византия и сопредельный мир.— Свердловск, 1990.

3. Соколова И. В. Византийские печати VI- первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ.— 1991.— Т. 52.
4. Соколова И. В. Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. Византия и средневековый Крым.— Барнаул, 1992.
5. Alexeenko N., Romancuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS.— 1995.— Vol. 4.
6. Алексеенко Н. А. Новые находки моливдовулов рода Цулы в Херсонесе // Древности 1995.— Харьков, 1995.
7. Oikonomides N. A Collection dated Byzantine lead seals.— Washington, 1986.
8. Лихачев Н. П. Некоторые старейшие типы печати византийских императоров.— М., 1911.
9. Grierson Ph. Byzantine coins.— L., 1982.
10. Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British Museum. Vol. I.— L., 1908.
11. Толстой И. И. Византийские монеты. Т. VII.— СПб., 1914.
12. Oikonomides N. Les listes de preaseance byzantines des IX-e et X-e siecles.— Paris, 1972.
13. Шандровская В. С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже // ВВ.— 1968.— Т. 29
14. Алексеенко Н. А. Новые находки представителей городского управления Херсона (к вопросу о «так называемых отцах города») // МАИЭТ. Вып. V.— Симферополь, 1996.
15. Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor.— Lipsiae, 1883—1885.— Vol. I-II.
16. Janin R. Constantinople byzantine (development urbain et repertoire topographique).— Paris, 1950.
17. Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les Douanes a Byzance.— Paris, 1963.
18. Вишнякова А. Ф. Печати византийской фемы Херсон // ВДИ.— 1939.— №. 1(6).
19. Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсонеса.— Л., 1983.
20. Бейлис В. М. Ал-Идриси о портах Черноморского побережья и связях между ними // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и в средние века.— Ростов-на-Дону, 1988.
21. Birch W. G. Catalogue of Seals in the Department of Birch Manuscripts in the British Museum. Vol. 5.— L., 1898.
22. Панченко Б. А. Каталог моливдовулов.— София, 1908.
23. Багрянородный К. Об управлении империей.— М., 1991.
24. Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока.— М., 1991.
25. Васильев А. А. Византия и арабы.— СПб., 1902.
26. Наследова Р. А. Ремесло и торговля Фессалоники конца IX- начала X вв. // ВВ.— 1956.— Т. 8.
27. Johannes Cameniatas. Die excidio Thessalonicensi // Corpus scriptorum historiae Byzantinae.— Bonnae, 1838.
28. Сборник документов по социально-экономической истории Византии.— М., 1951.
29. Kuhn H. J. Die byzantinische armee im 10 und 11 Jahrhundert.— Wien, 1991.

Summary

The earliest among the pieces are two seals of VII cent. One of them belonged to Stephanos, patrikios and kommerkiarios of the apotheke of Abydos(?), is dated by 659-668. Another one concerns to the period, but just the owner's name - Theodore - is saved.

The seals of IX-X cent. present us the correspondents from the Balkan to Asia Minor region. One more find of the seals Kosmas, who was hypatos and comes of Ieron (early IX cent.) is the certain acknowledgement for close relation of Cherson to that part at Bosphorus, where the duty from boats followed into the Black Sea was taking. The seal of Paulos, apoeparhon and comes of Abydos (early IX cent.), is the evidence for long and close contact Cherson had with that one of the largest ports of the Marmara sea (Hellespontos). About the partnership in trade of Cherson and Abydos could be spoken as for as the beginning of XI century. One more seal inform us on it. It's the seal of Constantine, imperial spatharios and kommerkiarios of Abydos. It would be to the point also a new find of the wellknown seal belonged to John, chartoularios and genimatos of Chrisopoleos (XI cent.).

Among the new finds there are three seals of the chief military officers who was in charge of Byzantine provinces. One of seals belonged, obviously, to Basil, imperial protospatharios and strategos of Ellados (X cent.); another - to John, imperial protospatharios, epi tou chrysotriklinou and strategos of Thessalonica (early XI cent.). New finds seals of strategos raise again a problem about the character of attitudes existed between these regions of the empire during the period rather restless because of the foreign policy condition.

The last from published here seals belonged to Leo, imperial spatharios and taurmarche of Gothie (end of X - early XI cent.). It opens to us one else unknown page in the history of Byzantine Taurica, being the documentary confirming to the entry of that area into the structure of the Byzantine empire at the late X century.